

О.М. Брик ИВАН ГРОЗНЫЙ
Молотов, 1942. — 72 с.

Комментарий
(А.В. Валуженич)

Жена Осипа Брика Евгения Гавриловна Соколова¹ в своих воспоминаниях «Двадцать лет рядом»² пишет: «Перед войной Самосуд³, работавший в это время уже в Большом театре, заказал Осипу Максимовичу либретто оперы «Иван Грозный». Работа была закончена и прочитана. Самосуд либретто одобрил, но война не дала продолжить начатое... Во время работы над «Иваном Грозным» Осип Максимович как-то сказал: «Как интересна история. Уж не перекавалифицироваться ли мне в историки?» Это, конечно, было сказано в шутку, но за этой шуткой скрывался большой интерес к истории».

Через месяц после начала Отечественной войны, 25 июля 1941 года, О.М.Брик с Е.Г.Соколовой и Л.Ю.Брик с В.А.Катаняном эвакуировались из Москвы в далекий уральский город Молотов.

Там их тепло встретил руководитель местной писательской организации А.Н.Спешилов⁴ и обещал всяческое содействие, особенно в издательских делах.

Так, он пообещал Л.Брик, О.Брику и В.Катаняну издать в местном Молотовгизе небольшие книжечки с их работами. У Лили Юрьевны и Осипа Максимовича были с собой заготовки-рукописи, которые можно было бы, не задерживаясь, отдать в печать, а Василию Абгаровичу нужно было еще поработать над книжками Маяковского. Обещание своё Спешилов сдержал, и в течение года Молотовгиз издал солидными тиражами книжечки: В.Маяковский «Лозунги-рифмы» (составитель – В.Катанян)⁵, Л.Брик «Щен (Из воспоминаний о Маяковском)»⁶ и О.Брик «Иван Грозный. Историческая трагедия»⁷...

В январе 1943 года О.Брик и Е.Соколова вернулись в Москву (Л.Брик и В.Катанян приехали туда еще в декабре 1942 г.).

Из-за хлопот с возвращением из эвакуации в Москву и втягиванием в непростую московскую жизнь военного времени Брики не сразу ознакомились с вышедшим в конце 1942 года октябрьским номером журнала «Октябрь»⁸.

В нём была критическая заметка за подписью некоего Н.Семенова «Издательская ошибка» (Об исторической трагедии О.Брика)⁹:

«Ни истории, ни трагедии нет в этой книжке. Хоры, арии, даже серенады... По замыслу – оперное либретто, не прельстившее, надо думать, ни одного композитора и, вероятно, именно поэтому переименованное в трагедию; по выполнению – нечто, не укладывающееся ни в какие жанры и полностью обретающееся за пределами литературы.

Борьба Грозного с боярством не есть основание для того, чтобы превращать Грозного в «подлинно народного», «мужицкого царя». Но нужно ли подробно это доказывать, говоря о произведении, уровень которого исчерпывающе определяется такими, например, выдержками:

Заключительная сцена:

«Иван (с нежностью)

*Девушка смелая,
Девушка светлая!
Тебе отказать не могу.*

*Свадьбу справляйте,
Любите друг друга
Так,
 что крепче нельзя,
Так, чтобы души туго-туго
Вечным узлом связать.
Будете жить и жизнь дадите –
Крепкие всходы возрастут.
Да!
От таких вот, смелых, решительных,
Новые люди пойдут.*

Хор, обращаясь к солнцу:

*Злакам всходящим
Цвествь помощи.*

Занавес»

Итак, предки найдены, родословная установлена, – известно, откуда появились у нас новые люди: от боярышни Анастасии, с благословения Иоанна Грозного.

Или вот:

«Анастасия:

*Ау!
Ищи меня, ищи!
Ау!
Ищи!
Ау!
Ищи!*

Мамка

*Иду!
Ищу!»*

Автор не использовал всех открывавшихся перед ним возможностей: эти «ау, ищи» можно было бы повторять еще раз двадцать, растянув дуэтическое аукание на три или на четыре страницы.

*«Будто сказка,
 сон чудесный!
Ты со мной, моя любовь!
А пугал, что неизвестно,
Скоро ль свидимся мы вновь».*

Предполагалось, что за музыкой нельзя будет разобрать слов, что в опере всё сойдёт – какую бы глупость и пошлость ни сочинил либреттист, но эти предположения не оправдались.

Читаешь и удивляешься:

*«Ты моя радость! Моя услада!
Ты жизни сок, целебное вино.
Ты здесь – и сердце бьётся жадно,
Твоим дыханием напоено».*

Что это такое, как вы думаете? Это Грозный разговаривает со своей женой. Опять ария.

«Историческая концепция» Брика сводится в сущности к тому, что Грозный – не бас, а тенор.

Бриковский «Иван с нежностью» не только благословляет влюбленных и объясняется в любви, он занимается также и политикой, в частности внешней, но относящиеся сюда эпизоды свидетельствуют лишь о том, что «трагедия» написана больше года тому назад и с тех пор автором не перечитывалась.

О.М.Брик – не начинающий литератор, он не может не знать, как нужно оценивать то, что он написал, и, вероятно, посмеивается над областными издательствами, не рассмотревшими, что перед ними хладнокровная, сознательная халтура. Дурная, скверная шутка, в любое время непростительная, в особенности в наши дни, когда так вырастает чувство ответственности за каждую написанную строчку».

Что и говорить, рецензия очень неприятная, но не втягиваться же с её автором в бесплодную полемику: и время не то, и, не привлекая к себе внимания, она незаметно канет в безвестность.

Но эти расчеты не оправдались. Брики не знали, что на них обращено пристальное внимание Агитпропа... (председатель Александров¹⁰), и их имена всё чаще произносятся в просторных цеховских кабинетах.

Несмотря на трудности военного времени, когда кровопролитная Отечественная война с фашизмом, казалось бы, должна была отвлечь внимание руководства страны от мелких внутренних вопросов, партия не упускала из своего внимания вопросы идеологии, придавая им столь же большое значение.

Перед нами Протокол № 117 Секретариата ЦК ВКП(б) от 15.III – 6.IV. 1943 г.

Там, среди вопросов, «решенных путем опроса секретарей ЦК ВКП(б)» находится принятое «на заседании Секретариата ЦК ВКП(б) 19 марта 1943 г. Постановление ЦК ВКП(б) «О работе Молотовского областного издательства»¹¹

В Постановлении, в частности, говорится:

«... ЦК ВКП(б) устанавливает, что Молотовское областное издательство работает неудовлетворительно.

Издательство разбазаривает бумагу на выпуск бессодержательных и бесполезных книг. Издательство выпустило... **пошлые рассказы Брик о Маяковском «Щен»** (выделено мной – А.В.) и другие. Качество выпускаемой издательством художественной литературы крайне низкое... Многие книги, выпускаемые издательством, редактируются неряшливо, а иногда просто безграмотно.

ЦК ВКП(б) считает **грубой политической ошибкой выпуск издательством пьесы Брик «Иван Грозный»** (выделено мной – А.В.) ... В антихудожественной пьесе Брик грубо извращается образ Ивана Грозного. Иван Грозный, как выдающийся государственный деятель, в пьесе совершенно не показан...

Все эти недостатки и ошибки в работе издательства свидетельствуют об отсутствии руководства издательством со стороны Молотовского обкома ВКП(б) и его секретаря по пропаганде и агитации т. Жукова.

ЦК ВКП(б) устанавливает, что Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) неоднократно указывало т. Жукову на беспорядки в издательстве и не обеспечил контроля

за издаваемой литературой. Своим отношением к работе издательства т. Жуков показал свою неспособность обеспечить руководство пропагандой в области.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Освободить т. Жукова от работы секретаря Молотовского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации, как не справившегося с работой.
2. Обязать первого секретаря Молотовского обкома ВКП(б) т. Гусарова обсудить на заседании бюро обкома отчет о работе издательства и принять меры к устранению указанных в настоящем решении недостатков.
3. Категорически запретить Молотовскому издательству выпускать литературу без утверждения тематического плана бюро обкома ВКП(б) и Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Обязать отдел пропаганды и агитации Молотовского обкома ВКП(б) обеспечить тщательный предварительный просмотр рукописей всей издаваемой литературы.

4. Учитывая, что факты выпуска недоброкачественной литературы имеют место также в ряде других издательств, запретить всем местным издательствам выпускать литературу без утверждений тематических планов Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).
5. Настоящее постановление разослать всем обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик».

Конечно, Брики не единственные герои этого Постановления. Среди книг, изданных Молотовским областным издательством, в нём названы также: «серые, недоработанные стихи Бычкова¹² «Железо и огонь», «фальшивая повесть Розенфельда¹³ «Гунны», исторические очерки Брехина «Отечественная война 1812 г.», а также «совершенно ненужная книга Юрия Широкого о цирковых артистах и дрессированных лошадях и львах», «книга Первушина «Нервная система», бесполезная для медицинских работников и недоступная по своему содержанию для массового читателя».

Примечательно, что названные по принятому для подобного рода партийных документов регламенту без инициалов ЛЮ и ОМ превратились в одного безликого литератора «Брик», из под пера которого вышли и «пошлые рассказы о Маяковском», и «антихудожественная пьеса об Иване Грозном».

Усердие официально-охранительной критики сегодня можно понять, так как стало известно, как пристально следил сам Сталин за трактовкой в литературе и кино образа Ивана Грозного как великого преобразователя и народного, мудрого царя. И жестко пресекались все попытки отойти от этого, утвержденного на самом верху власти, канона¹⁴.

Обращает на себя внимание, что ЦК непривычно мягко отнеслось к первому секретарю Молотовского обкома ВКП(б) Н.Гусарова¹⁵, в епархии которого произошла такая «идеологическая диверсия» и которому удалось выйти сухим (без партийного взыскания!) из этой мутной воды. Это можно объяснить таким фактом: за два месяца до принятия этого Постановления в московской газете «Социалистическое земледелие»¹⁶ под рубрикой «Воодушевленное боевыми успехами Красной Армии, колхозное крестьянство усиливает помощь фронту» было помещено письмо, адресованное «Москва, Кремль товарищу СТАЛИНУ», за подписью Секретаря Молотовского обкома ВКП(б) Н.Гусарова и Председателя исполкома Молотовского облсовета депутатов трудящихся А.Кочергина : «Трудящиеся Молотовской области, воодушевленные героическим наступлением Красной Армии, следуя благородному почину тамбовских колхозников, собрали на постройку эскадрилий боевых самолетов, танковых колонн и артиллерийских батарей «Уральский колхозник» и «Уральский рабочий» 125 миллионов рублей. Колхозники и колхозницы внесли в фонд Красной Армии из своих личных запасов 36 тысяч пудов хлеба, мяса, картофеля и овощей...» и ответное письмо САМОГО Сталина с благодарностью...

Негоже было через короткий срок после публикации этих писем наказывать человека, «находящегося в переписке со Сталиным».

Постановление ЦК сразу же по выходе отправилось «для проработки» и «принятия необходимых мер на местах» по «всем обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик».

И если в других обкомах (например, Горьковского) это Постановление рассматривалось в ряду других вопросов, вынесенных на повестку дня очередного заседания бюро (там же – 55-ти!), то в Молотовском обкоме – главном виновнике событий, ставших поводом для него, его рассмотрению было посвящено специальное заседание бюро.

В постановлении бюро Молотовского обкома партии, чётко отреагировавшего на начальственный окрик ЦК, помимо повторения выдвинутых сверху обвинений, прозвучало и грозное предупреждение в адрес руководителей книжного издательства А.М.Семёнова и С.Л.Рыкова, допустивших подобные политические «ошибки»¹⁷. За «политическую близорукость» выговор по партийной линии (первый в жизни!) получил и руководитель Молотовской писательской организации А.Н.Спешилов¹⁸.

Через какое-то время Брики узнали, конечно, со слов об этом Постановлении ЦК, которое прорабатывалось во многих партийных организациях, но непосредственно на их жизнь оно, вроде бы, и не повлияло.

Осип Максимович вскоре был назначен руководителем литературного отдела редакции «Окон ТАСС» и продолжал печататься в московских изданиях.

Правда, в Большом театре либретто «Иван Грозный», одобренное накануне войны, теперь у Осипа Брика «к производству» не приняли. Без объяснений.

Для Лили Юрьевны это Постановление явилось первым сигналом политического недоверия ей со стороны ЦК партии¹⁹....